

УДК 576.5

Николаевич Л.Н., кандидат биологических наук, доцент**Згировская А.А.**, кандидат биологических наук**Борисовец Д.С.**, кандидат ветеринарных наук, доцент**Осипенко А.Е.**, младший научный сотрудник*РУП «Институт экспериментальной ветеринарии им. С.Н. Вышелецкого», г. Минск, Республика Беларусь*

ФОРМИРОВАНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МНОГОКЛЕТОЧНЫХ СФЕРОИДОВ В КАЧЕСТВЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ПЛАТФОРМЫ (ОБЗОР)

Резюме

В статье проведен обзор отечественной и зарубежной литературы, проанализированы различные методические протоколы формирования сфероидов в зависимости от типа культивируемых клеток и их использование в качестве клеточного субстрата для применения в биологии, медицине и ветеринарии.

Ключевые слова: многоклеточные сфероиды, методы исследований.

Summary

The article reviews domestic and foreign literature and analyses various methodical protocols of formation of spheroids depending on the type of cultivated cells and their use as a cellular substrate for use in biology, medicine and veterinary science.

Keywords: multicellular spheroids, research methods.

Поступила в редакцию 01.04.2024 г.

ВВЕДЕНИЕ

Необходимым инструментом исследований в различных областях биологии и медицины является метод культуры клеток *in vitro*, который широко применяется в области биологии рака, фармацевтических и биохимических исследованиях, при разработке персонифицированных подходов в лечении и диагностике, а также создании биоимплантов. Однако используемый метод культивирования клеток в монослое имеет ряд существенных недостатков, таких как отсутствие органотипичности, сокращение межклеточных и отсутствие клеточно-матриксных взаимодействий, а также нарушение метаболических градиентов и т.д. Многие из этих проблем решаются при использовании трехмерных моделей – мультিকлеточных микросфер (сфероидов), которые в наибольшей степени отражают структурную организацию ткани. Кроме того, биохимические, метаболические и сигнальные пути в клетках в составе таких моделей наиболее активны по сравнению с 2D-моделями [1]. Благодаря пространственной структуре клеточные сфероиды гораздо лучше моделируют условия *in vivo*, в том числе прямые клеточные контакты, хими-

ческие сигналы и взаимодействия клеток с внеклеточным матриксом, что обеспечивает для образующих сфероиды клеток лучшую жизнеспособность и сохранение фенотипа, который зачастую утрачивается в клеточной культуре [2].

Ключевую роль в образовании сфероидов, как в эмбриональном развитии, так и в морфогенезе органов, играют молекулы клеточной адгезии. Можно выделить три стадии в процессе формирования сфероидов: на первой стадии клетки расположены рыхло; следующая стадия связана с постепенным накоплением E-кадгерина на поверхности клеток; на третьем этапе возникают кадгерин-кадгериновые межклеточные контакты и образуется плотный агрегат в форме сфероида [3]. Сфероиды – это плотно упакованные агрегаты клеток шарообразной формы [2]. Отличительными особенностями сфероидов являются сложная внутренняя структура, отражающая все виды межклеточных контактов, а также взаимодействие клеток с внеклеточным матриксом; возможность формирования из разных типов клеток; способность к слиянию и образованию тканевых конструкций (матриц).

Первые упоминания о сфероидедах как об округлых многоклеточных микроагрегатах, формируемых опухолевыми клетками, относятся к 1971 г. [2]. Однако свое настоящее рождение сфероиды получили в конце XX – начале XXI века, после того, как, с одной стороны, к ученым пришло понимание, что трехмерная микросреда влияет на восприятие и интерпретацию клетками биохимических сигналов, что, в свою очередь, определяет тканевую и органную специфичность [3, 4], а с другой стороны, началось бурное развитие тканевой инженерии [5, 6]. В настоящее время сфероиды занимают прочное место в различных областях биологии и медицины, и с каждым годом спектр вопросов, для ответов на которые используются сфероиды, становится шире. Наиболее хорошо изученной областью применения сфероидов является регенеративная медицина [7]. Многими авторами научно обоснована эффективность использования сфероидов при восстановлении хряща [8], нервной ткани [9], костной ткани [10], пародонта [11], регенерации волосяных фолликулов [12], ускорении заживления кожных ран [13], лечения возрастной макулярной дегенерации [14]. Второй обширной, но гораздо менее изученной областью применения сфероидов является тканевая инженерия. Способность сфероидов к слиянию при непосредственном контакте друг с другом позволяет использовать их в качестве строительных блоков для создания более сложных структур [1]. Сформированные тканеинженерные конструкторы могут быть эффективно использованы для различных целей биомедицины, таких как моделирование заболеваний, тестирование лекарственных и косметических средств, трансплантация конструкторов взамен утраченных органов и тканей [15]. Использование сфероидов в качестве строительных блоков для тканевой инженерии является многообещающим направлением, требующим, с одной стороны, развития методов биофабрикации, а с другой – наличия систематического анализа биологических свойств сфероидов из различных типов клеток.

Еще одной областью внедрения сфероидов как перспективных исследовательских моделей является фармакология [16, 17]. Сфероиды используются для тестирования лекарственных соединений, исследования динамики их накопления в клетках,

анализа их цитотоксичности [18, 19]. Сфероиды, сформированные из опухолевых клеток, дополнительно применяются для оценки эффективности различных методов воздействия на опухоли [20]. Обсуждая очевидную перспективность использования сфероидов в качестве 3D-моделей в фармакологии, необходимо отметить, что полученные результаты в значительной степени зависят от множества факторов, включающих в себя морфометрические и морфологические характеристики используемых сфероидов и условия их культивирования. В связи с этим работы, направленные на развитие стандартизированных методов тестирования препаратов на сфероидедах, включая изучение взаимосвязи между биологическими свойствами сфероидов и наблюдаемой активностью лекарственных соединений, обладают несомненной актуальностью. В работе Szot C.S. et al. [21] были проведены сравнительные исследования свойств опухолевых клеток в монослое, 2D- и 3D-культурах после терапевтического воздействия противоопухолевыми лекарственными препаратами. Было установлено, что для подавления роста сфероидов требовались в 60 и более раз большие концентрации таких препаратов, как доцетаксел, цисплатин, гемцитабин, 5-флуороурацил, камптотецин, чем для клеток в монослое. Кроме того, при выявлении клеток в состоянии апоптоза (по экспрессии активированной каспазы-3) зафиксировано их меньшее количество в 3D-системе (в 2 и 2,5 раза для 5-флуороурацила и камптотецина соответственно), чем в монослойной культуре [21].

Данные, полученные авторами в работе [22], свидетельствуют о существенных отличиях между самими опухолевыми клетками в условиях монослоя и трехмерной культуры, где они связаны с экстраклеточным матриксом. Такая связь опухолевых клеток в 3D-моделях обуславливает их повышенную лекарственную устойчивость по сравнению с 2D-культурами, что свидетельствует о большей адекватности 3D-модели роста реальным условиям прогрессии опухоли в организме [22].

Метод получения трехмерных клеточных сфероидов, по мнению многих авторов [19–23], является универсальным инструментом для изучения цитотоксических свойств противоопухолевых соедине-

ний *in vitro*. В работе Л.Б. Даниловой с соавторами при сравнении 2D- и 3D-клеточных культур выявлены существенные различия между клетками, формирующими сфероиды, а именно клетки образуют особую среду с отличающимися от двумерных структур характеристиками (значением pH, наличием и концентрацией аутокринных факторов, концентрацией кислорода и CO₂). При этом клетки в таком микроокружении обладают своей морфологией, способностью к дифференцировке и пролиферации, а также реакцией на различные стимулы, тем самым имитируя поведение *in vivo*. Эти свойства клеток в сфероиде важны для исследования действия различных препаратов, так как созданная среда ограничивает их проникновение, поэтому для достижения желаемого эффекта требуется увеличенная концентрация вещества [23, 24].

Несмотря на постоянно растущее количество работ, посвященных изучению сфероидов, данные об их биологических свойствах до сих пор очень разрозненны, так как получены разными научными группами на сфероидах различного размера и срока культивирования, что делает невозможным их сравнение между собой. Оригинальные статьи и обзоры, в которых бы проводилось стандартизированное сопоставление свойств сфероидов из разных типов клеток и выявление закономерностей их динамического поведения, отсутствуют.

Преимущества сфероидов как 3D-моделей для целей фармакологии и биомедицины уже ни у кого не вызывают сомнений [17]. Тем не менее данное направление содержит много проблем и открытых вопросов, наиболее значимый из которых – вопрос размера используемых сфероидов. Известно, что максимальное расстояние, на которое возможно проникновение кислорода и питательных веществ за счет пассивной диффузии в невакуляризованных тканях, составляет 100–200 мкм [25]. Из этого вытекает несколько важных следствий. Во-первых, с одной стороны, сфероиды с диаметром более 300–400 мкм могут содержать некротическую зону в центре [26], а с другой – короткий гипоксический стресс может оказывать стимулирующее воздействие на клетки, например активировать потенциал мультипотентных мезенхимальных стромальных клеток [27]. Во-вто-

рых, проникновение лекарственных препаратов в сфероиды большого диаметра ограничено внешними слоями клеток [28]. В-третьих, гипоксия в центре сфероидов приводит к изменению pH среды, что влияет на активность pH-зависимых соединений [28]. Все эти факты необходимо учитывать при тестировании лекарственных соединений и интерпретации полученных результатов.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного очевидно, что сфероиды являются перспективной моделью, подходящей как для фундаментальных исследований, так и для применения в различных областях биологии, медицины и ветеринарии.

В современной литературе описано множество способов формирования сфероидов из тех или иных типов клеток, и все они имеют общие этапы и принципы. Сфероиды получают из клеток, культивируемых предварительно в виде монослоя или суспензии. Клетки из первичного материала опухоли получают по стандартным методикам выделения клеток. Полную ростовую среду подбирают в зависимости от типа культивируемых клеток [7–10].

Основные методические подходы формирования клеточных сфероидов

1. Использование низкоадгезивной посуды. Самая популярная и удобная технология производства сфероидов основана на размещении клеток на поверхности с низкими адгезивными свойствами [7, 13]. Это могут быть микропланшеты с низкой адгезией и U-образным дном (например NunclonSphera) [3], агарозные планшеты, полученные с помощью специальных форм (3D PetriDishes, Microtissue, США) [7], либо обычная посуда, дно которой покрыто раствором агарозы [6, 7, 10]. В одном из возможных вариантов данной технологии из гидрогеля, чаще всего агарозы, создаются формы, в которые затем помещается суспензия клеток. Под действием силы тяжести клетки оседают на дно форм. Клетки не могут прикрепиться к неадгезивной поверхности, поэтому они вынуждены плотно взаимодействовать друг с другом и образовывать сфероиды. Принцип их использования сводится к высеванию клеток в оптимальной для конкретной линии концентрации в полную ростовую среду и культивации в CO₂ инкубаторе при темпе-

ратуре 37 °C и 5 % CO₂. Посевная плотность клеток сильно варьирует в зависимости от типа клеток и конкретной методики. Показано, что наивысшая плотность и округлость сфероидов из клеток линии HepG2 наблюдается при плотности посева 3000 клеток на лунку. Более высокая плотность посева приводила к неоднородным клеточным агрегатам, а также неблагоприятным изменениям формы и размера [19].

2. Формирование сфероидов в системе «висячая капля». Классический вариант метода висячей капли – простой и дешевый способ формирования сфероидов, не требующий покупки специального культурального пластика или реактивов. Суспензия клеток наносится в виде капель объемом 20–25 мкл на перевернутую крышку чашки Петри, после чего крышка переворачивается и аккуратно надевается на чашку Петри [17, 18]. Под действием силы тяжести клетки оседают на дно капель и формируют сфероиды. В каждой капле таким образом образуется по одному сфероиду. Данный метод позволяет четко контролировать количество клеток в каждой капле, а также получать сфероиды, состоящие из нескольких типов клеток. Однако в классическом варианте метод висячей капли является очень трудоемким, его невозможно автоматизировать и масштабировать [1, 14].

3. Микрокапсулированные опухолевые сфероиды. Метод основан на заключении клеточной суспензии в полупроницаемые альгинат-хитозановые микрокапсулы, которые в дальнейшем культивируются в виде суспензии в обычной полной ростовой среде и стандартных условиях [16]. Данный метод позволяет легко получать в достаточно большом количестве микрокапсулированные мультিকлеточные опухолевые сфероиды заданного диаметра с узким распределением по размерам. При этом можно получать сфероиды, состоящие из клеток, которые в суспензионной культуре вообще не способны формировать мультиклеточные агрегаты, следовательно, из них невозможно получить опухолевые сфероиды без микрокапсулирования. Кроме того, предложенный метод с использованием микрокапсулирования может позволить осуществлять совместное культивирование раковых клеток с другими типами клеток (фибробласты, эпителиальные клетки, макрофаги и др.) для получения более адекватной мо-

дели малых солидных опухолей *in vivo* по сравнению с классическими сфероидными [16]. Недостатками метода являются его сложность и необходимость наличия специальных реагентов и оборудования.

4. Формирование мультиклеточных микросфер с использованием цикло-RGDfK (TRP) пептида. В современной литературе большое внимание уделяется новому методу формирования сфероидов опухолевых клеток с использованием цикло-RGDfK (TRP) пептида. Данные литературных источников свидетельствуют о том, что синтетические циклические RGD-пептиды могут имитировать природные белки, найденные во внеклеточном матриксе, для облегчения формирования трехмерной модели опухоли [17]. Пептид RGDfK способствует самосборке раковых клеток без поверхностной адгезии на клеточной пластинке [18].

5. Метод культивирования в полужидкой среде. Этот метод используют для предотвращения неспецифической агрегации клеток и получения сфероидов – потомков одной клетки [19]. Методика аналогична описанной выше методике формирования сфероидов на низкоадгезивной посуде. Отличие состоит в том, что в полную ростовую среду добавляют 1 % метилцеллюлозы и клетки высевают в низкой концентрации (2300 клеток/мл) [20]. Метилцеллюлоза – это разновидность длинноцепочечных полисахаридов, которые могут способствовать образованию компактной сетки в жидкой суспензионной среде, ограничивающей движение отдельных клеток, но при этом достаточно мягкие, чтобы обеспечить формирование колоний [24]. Кроме того, разработаны разнообразные гели для удобства культивирования сфероидов, такие как GrowDex или Matrigel.

Методические подходы исследования мультиклеточных сфероидов и клеток, диссоциированных из сфероида

Сформированные сфероиды для удобства их визуализации переносят на посуду с обычным (адгезивным) покрытием на 24 ч, что позволяет оценить морфологию диссоциированных из сфероида клеток [25]. В некоторых случаях фиксация сфероидов проводится с использованием 10%-ного формалина [8], 4%-ного параформальдегида [10] и других методов, используемых также для культуры клеток. В

случае формирования микросфер в полужидкой среде для выделения сфероидов используются специальные растворители в соответствии с инструкцией к гелеобразующему препарату. Изучение состояния цельных клеточных сфероидов проводят по следующим критериям: 1) скорость образования сфероидов в динамике; 2) индекс эффективности сфероидообразования [26]; 3) оценка размеров сфероидов с помощью фотографирования [27]; 4) оценка цитотоксичности по относительной жизнеспособности клеток; 5) расчет коэффициента формы, описывающей сферичность агрегатов [30]; 6) морфология клеток, составляющих сфероид [29].

Для анализа клеток, составляющих мультиклеточный сфероид, используются те же методы, что и для обычной культуры клеток. В литературе описаны такие методы, как иммунофенотипический анализ поверхностных CD-маркеров с использованием проточной цитофлуориметрии и анализ жизнеспособности клеток методом МТТ-теста. Однако рядом авторов установлено, что клетки в составе трехмерной структуры значительно отличаются от клеток, культивируемых в монослое, не только по форме, но и интенсивностью пролиферации, устойчивостью к воздействию на них различных препаратов, уровнем дифференциации, а также экспрессией различных генов (фенотипически) [22–25]. Для диссоциации клеток из сфероида исполь-

зуют раствор аккутазы либо 0,05%-ный трипсин и ЭДТА. Изучают пролиферативную активность клеток, формирующих сфероиды. Индекс пролиферации рассчитывают как отношение числа клеток, составляющих клеточные сфероиды в данный момент, к исходному числу клеток. Исходным считают число клеток в сфероидах, образовавшихся через 18–20 ч после перевода монослойной культуры в 3D-условия и состоявших из плотно упакованных клеток. Анализ пролиферативной активности проводят через 24 и 48 ч после образования сфероидов [22, 29]. Также анализируют клоногенную выживаемость и частоту апоптотических клеток, выделенных из сфероидов методом проточной цитометрии [25].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Культивирование клеток в 3D-формате является современным и обоснованным методом исследований *in vitro*. Гибкость и разнообразие методик позволяют подобрать оптимальные протоколы для любых исследований в культуре клеток, а биологическая структура мультиклеточных сфероидов обеспечивает максимальное приближение к исследованиям *in vivo* за счет обеспечения межклеточных и клеточно-матриксных взаимодействий, а также приближения метаболического градиента к естественному для органной структуры.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Organ printing: Tissue spheroids as building blocks* / V. Mironov [et al.] // *Biomaterials*. – 2009. – Vol. 30, № 12. – P. 2164–2174.
2. *Создание трехмерных клеточных моделей для решения теоретических и практических задач современной онкологии* / Е. А. Просекин [и др.] // *Вопросы онкологии*. – 2019. – Т. 65, № 5. – С. 629–637.
3. *Способ получения сфероидов клеток НераRG в среде без диметилсульфоксида* : пат. RU 2661105 / Д. А. Сахаров, О. А. Бурмистрова, А. Г. Тоневицкий. – Оpubл. 21.01.2016.
4. *Формирование мультиклеточных сфероидов в культурах клеток надпочечников поросят разного возраста* / Е. М. Ушакова [и др.] // *Вісник проблем біології і медицини*. – 2018. – Вип. 1, т. 1 (142). – С. 79–83.
5. *Organ printing: Computer-aided jet-based 3D tissue engineering* / V. Mironov [et al.] // *Trends Biotechnol.* – 2003. – Vol. 21, № 4. – P. 157–161.
6. *Engineering biological structures of prescribed shaped using self-assembling multicellular systems* / K. Jakab [et al.] // *Proc Natl Acad Sci USA*. – 2004. – Vol. 101, № 9. – P. 2864–2869.
7. *The utility of biomedical scaffolds laden with spheroids in various tissue engineering applications* / S. J. Chae [et al.] // *Theranostics*. – 2021. – Vol. 11, № 14. – P. 6818–6832.
8. *One-year clinical and radiological results of a prospective, investigator-initiated trial examining a novel, purely autologous 3-Dimensional autologous chondrocyte transplantation product in the knee* / S. Fickert [et al.] // *Cartilage*. – 2012. – Vol. 3, № 1. – P. 27–42.

9. Tseng, T. C. *Substrate-mediated nanoparticle/gene delivery to MSC spheroids and their applications in peripheral nerve regeneration* / T. C. Tseng, S. hui Hsu // *Biomaterials*. – 2014. – Vol. 35, № 9. – P. 2630–2641.
10. *Bone regeneration in calvarial defects in a rat model by implantation of human bone marrow-derived mesenchymal stromal cell spheroids* / H. Suenaga [et al.] // *J Mater Sci Mater Med*. – 2015. – Vol. 26, № 11. – P. 254.
11. *Co-cultured spheroids of human periodontal ligament mesenchymal stem cells and vascular endothelial cells enhance periodontal tissue regeneration* / K. Sano [et al.] // *Regen Ther*. – 2020. – Vol. 14. – P. 59–71.
12. *Scalable production of controllable dermal papilla spheroids on PVA surfaces and the effects of spheroid size on hair follicle regeneration* / Y. C. Huang [et al.] // *Biomaterials*. – 2013. – Vol. 34, № 2. – P. 442–451.
13. *Three-dimensional spheroid cell culture of umbilical cord tissue-derived mesenchymal stromal cells leads to enhanced paracrine induction of wound healing* / J. M. Santos [et al.] // *Stem Cell Res Ther*. – 2015. – Vol. 6, № 1. – P. 90.
14. *Первый опыт трансплантации 3D-сфероидов ретинального пигментного эпителия в эксперименте* / С. А. Борзенко [и др.] // *Офтальмохирургия*. – 2019. – Vol. 1. – P. 27–32.
15. *Spheroid culture as a tool for creating 3D complex tissues* / E. Fennema [et al.] // *Trends Biotechnol*. – 2013. – Vol. 31, № 2. – P. 108–115.
16. *Underhill, G. H. Bioengineered liver models for drug testing and cell differentiation studies* / G. H. Underhill, S. R. Khetani // *CMGH*. – 2018. – Vol. 5, № 3. – P. 426–439.
17. *Promising applications of tumor spheroids and organoids for personalized medicine* / Z. Gilazieva [et al.] // *Cancers (Basel)*. – 2020. – Vol. 12, № 10. – P. 2727.
18. *Han, S. J. Challenges of applying multicellular tumor spheroids in preclinical phase* / S. J. Han, S. Kwon, K. S. Kim // *Cancer Cell Int*. – 2021. – Vol. 21, № 1. – P. 152.
19. *Сфероиды НЕК2-положительной аденокарциномы молочной железы человека как модель для тестирования противоопухолевых иммунотоксинов* / И. В. Балалаева [et al.] // *Acta Naturae*. – 2017. – Vol. 9, № 1 (32). – P. 40–46.
20. *Fabrication and evaluation of nanocontainers for lipophilic anticancer drug delivery in 3D in vitro model* / T. Borodina [et al.] // *J Biomed Mater Res B Appl Biomater*. – 2021. – Vol. 109, № 4. – P. 527–537.
21. *3D in vitro bioengineered tumors based on collagen I hydrogels* / C. S. Szot [et al.] // *Biomaterials*. – 2011. – Vol. 32. – P. 7905–7912.
22. *Elliott, N. T. A review of three-dimensional in vitro tissue models for drug discovery and transport studies* / N. T. Elliott, F. Yuan // *J Pharm. Sci*. – 2011. – Vol. 100. – P. 59–74.
23. *Метод получения трехмерных клеточных сфероидов: универсальный инструмент для изучения цитотоксических свойств противоопухолевых соединений in vitro* / А. С. Согомонян [и др.] // *ACTA NATURAE*, 2022. – Т. 14, № 1 (52). – С. 92–100.
24. *Данилова, А. Б. Оценка эффективности использования тумороидов для индивидуального подбора лекарственной терапии солидных опухолей* / А. Б. Данилова [и др.] // *Вопросы онкологии*. – 2021. – Т. 67, № 6. – С. 815–828.
25. *Foty, R. A simple hanging drop cell culture protocol for generation of 3D spheroids* / R. Foty // *J Vis Exp*. – 2011. – № 51. – P. 2720.
26. *Engineering vascularized tissue* / R. K. Jain [et al.] // *Nat Biotechnol*. – 2005. – Vol. 23, № 7. – P. 821–823.
27. *Optical coherence tomography detects necrotic regions and volumetrically quantifies multicellular tumor spheroids* / Y. Huang [et al.] // *Cancer Res*. – 2017. – Vol. 77, № 21. – P. 6011–6020.
28. *Андреева, Е. Р. Гипоксический стресс как индуктор активации потенциала мультипотентных мезенхимальных стромальных клеток* / Е. Р. Андреева, М. В. Погодина, Л. Б. Буравкова // *Физиология человека*. – 2015. – Т. 41, № 2. – P. 123–129.
29. *Данилова, А. Б. Разработка и характеристика трехмерных клеточных моделей для индивидуализации лечения онкологических больных* / А. Б. Данилова, Е. А. Нехаева, Н. А. Ефремова // *Сибирский онкологический журнал*. – 2021. – Т. 20, № 5. – С. 58–74.
30. *Микрокапсулированные мультиклеточные опухолевые сфероиды: получение и использование в качестве модели in vitro для тестирования лекарств* / А. М. Цой [и др.] // *Биомедицинская химия*. – 2010. – Т. 56, вып. 6. – С. 674–685.